

К счастью, вскоре Цзянь Мянй заметил фигуру Цинь Уцзю.

Тот поначалу мирно дремал под деревом, но, необъяснимым образом ощутив духовную энергию Цзянь Мянй, поднялся. Оглядевшись, Уцзю увидел суету на пустыре неподалеку, а вскоре появился и Шэнь Линьфэн. Группа людей шумной толпой направилась к главному залу.

Цинь Уцзю издали последовал за ними. Видя, что Цзянь Мянй вошёл в храм, он остался ждать снаружи. И теперь, когда двое молодых людей, споря и подталкивая друг друга, направились к лесу, он просто вышел им навстречу.

Цзянь Мянй и Шэнь Линьфэн искренне обрадовались его появлению.

Мянй тут же высвободил руку из хватки Линьфэна и подбежал к Цинь Уцзю — рядом с ним всегда было спокойнее. Шэнь Линьфэн даже не заметил, что им пренебрегли.

— Старший брат Цинь, ты тоже здесь! — радостно воскликнул он. — Вот и славно, я как раз собирался тебя искать.

Он поманил их к себе, жестом предлагая подойти поближе и выслушать. Цинь Уцзю и Цзянь Мянй не шелохнулись, но Шэнь Линьфэн не обиделся. Он сам сделал пару шагов вперёд и заговорил вполголоса:

— Мне донесли, что сегодня группа учеников доставит захваченных злых духов. Старейшина Сюй сейчас не в лучшей форме, вряд ли он сможет охранять Чистую Бездну. Ван ушёл к подножию горы и ещё не вернулся, так что на смену Сюю остался лишь Мин. А тот — человек беспечный, и дня не проживёт без доброй чарки. Я сейчас отнесу ему пару кувшинов вина, пусть захмелеет, а мы под шумок проберёмся к Лotosовому пруду.

Он на мгновение запнулся и добавил:

— Что до старейшины Бая, о нём не беспокойтесь. Он привык мечом махать, в детали особо не вникает. Если другие старейшины нас не заметят, от него проблем не будет.

«Действовать сегодня? Так скоро?»

Цинь Уцзю хранил молчание, но Цзянь Мянй почувствовал его немой вопрос.

— Я только что спускался к подножию, — нахмурился Шэнь Линьфэн. — Дедушка того ребёнка совсем занемог в последние пару дней. Боюсь, долго не протянет...

Он замолчал, но Цзянь Мянй и так понял всё, что осталось невысказанным. Атмосфера мгновенно стала тяжёлой.

— Ладно, значит, сегодня, — решительно кивнул Цзянь Мянью. — В худшем случае нас ждёт наказание.

Пока это не угрожало жизни, он готов был хоть сотню раз переписывать священные тексты — терять нечего. К тому же его не покидало предчувствие: Чистая Бездна — это ключ к разгадке их затянувшегося путешествия домой. А пока младший шишу рядом, Мянью и вовсе не знал страха.

Шэнь Линьфэн облегчённо рассмеялся:

— Вот это я понимаю! Мне нравится твоя решимость, младший брат Цзянь.

Впрочем, он тут же посерьёзnel:

— Но прежде нужно решить одну проблему.

— Какую?

— Где взять вино?

Цзянь Мянью моргнул:

— У тебя нет своих связей?

— Откуда? Я же не пью, — развёл руками Линьфэн. — Времени совсем в обрез. Если лететь на мече до ближайшего городка, уйдёт больше часа, а наши скоро вернутся. Мы просто не успеем.

В голове Цзянь Мянью тут же всплыл нужный образ.

— Вино я возьму на себя, — тихо произнёс он.

Спустя время, за которое успела бы сгореть палочка благовоний, Цзянь Мянью вручил Шэнь Линьфэну кувшины.

— И где ты это раздобыл? — удивился тот.

— В Ордене Небесного Пути полно талантов, — уклонился от прямого ответа Мянью.

Линьфэн усмехнулся и не стал расспрашивать дальше.

— Это точно, — кивнул он и, пригнувшись к горлышку, засомневался: — А оно сработает?

— Это крепкое пойло, — заверил Цзянь Мянью. — Свалит даже быка.

Успокоившись, Шэнь Линьфэн спрятал вино за пазуху и взмыл в небо на своём мече.

Проводив его взглядом, пока тот не исчез в вышине подобно падающей звезде, Цзянь Мянью повернулся к Цинью Уцзю и улыбнулся:

— Младший шишу, ты вспомнил, как выглядит Чистая Бездна?

Тот промолчал, но по выражению его лица было ясно — вспомнил.

— Расскажи мне, — Цзянь Мянью с любопытством посмотрел на него. — Хочу знать, к чему готовиться.

— К этому стоит подготовиться основательно, — отозвался Уцзю. — То, что сокрыто в Чистой Бездне, превосходит любое воображение.

Цзянь Мянью замер в изумлении. Вспоминая сюжеты книг и драм, он представил место, кишашее злыми духами, которые пожирают друг друга, пока не родится великий демон, несущий гибель всему живому.

— Неужели там живут трёхголовые и шестирукие чудовища? — прошептал он.

Цинью Уцзю не ответил, лишь загадочно улыбнулся ему:

— Войдём — и сам всё увидишь.

Цзянь Мянью заметил, что Цинью Уцзю начал находить в их ситуации своеобразное удовольствие. Загадки множились одна за другой, и хотя тот явно знал ответы, предпочитал томить Мянью ожиданием.

Раньше бы это разозлило Цзянь Мянью, но теперь он лишь чувствовал, что в младшем шишу стало больше жизни, и это его радовало.

Видя, что Цинью Уцзю уходит, Цзянь Мянью поспешил за ним:

— Младший шишу, подожди меня! Не уходи далеко, нам ещё нужно встретиться с этим Шэнем.

Спустя час отряд учеников действительно вернулся, конвоируя стонающие души.

Цзянь Мянью, Цинь Уцзю и Шэнь Линьфэн, скрытно следуя за ними, оглушили троих отставших, забрали их жетоны и смешались с толпой.

Цзянь Мянью не чувствовал ни капли вины, нападавая на «братьев» по ордену. В конце концов, он не принадлежал к Ордену Небесного Пути — его домом был Павильон Чистого Ветра и Ясной Луны!

Тяжёлые створки храмовых ворот медленно разошлись, и эта дрожь отозвалась в самой груди. Троица обменялась многозначительными взглядами и, низко опустив головы, последовала за всеми внутрь.

Шэнь Линьфэн, который в прошлый раз не смог даже коснуться этих дверей из-за бдительности отца, наконец почувствовал, как тревога в сердце немного утихла. «Главное — не спешить, шаг за шагом».

Внутри храма, как и снаружи, стены были испещрены наслоениями охранных заклятий. Густые, тяжёлые цвета создавали атмосферу торжественной суровости. Вскоре они увидели старейшину Бая, ожидавшего их неподалеку.

Бай Сун был под стать своему имени — рослый и крепкий, как вековая сосна. В отличие от учтивого и мягкого Сюй Юэ, он всегда носил за спиной тяжёлый меч. Его тигриный взгляд искрился силой; смыслом жизни для этого человека были битвы и бесконечные вызовы. Такие люди редко бывают проницательны в мелочах.

Ученики склонились в приветствии, ожидая второго старейшину. Вскоре в глубине зала показался белый силуэт.

К удивлению многих, это был Сюй Юэ.

Бай Сун уже слышал о происшествии на утреннем уроке и полагал, что тот захочет отдохнуть, но Сюй Юэ всё же пришёл.

— Где Минью? — спросил Бай Сун.

— Пьян в стельку, — ответил Сюй Юэ. — Даже подняться не может.

Бай Сун вздохнул с видом человека, привыкшего к подобным выходкам:

— Что ж, ясно.

Цзянь Мянью тут же бросил взгляд на Шэнь Линьфэна. Тот поймал его взгляд. Мянью посмотрел на него с немимым упреком: «Зачем ты влил в него столько?»

Линьфэн не остался в долгу: «Откуда мне было знать, что твоё вино такое забористое!»

Цзянь Мянью стиснул зубы. «Ну конечно, первым делом — спихнуть ответственность. Даже будущий глава ордена не застрахован от обычных человеческих слабостей».

Он уже собирался продолжить этот безмолвный спор, но Цинь Уцзю, оказавшийся между ними, сделал шаг вперёд, пресекая их перебранку.

Оба мигом притихли. Сейчас важнее всего было стать невидимыми. Обсудить, чья вина в опьянении старейшины, они смогут и после того, как выберутся из Чистой Бездны.

Когда оба старейшины были в сборе, отряд двинулся дальше. У последнего рубежа охраны Бай Сун, как ведущий, вошёл первым. Сюй Юэ же остался у ворот, наблюдая, как ученики проходят мимо него.

Сердца троицы ушли в пятки. Теперь оставалось только идти напролом.

Один шаг, второй, третий...

Шэнь Линьфэн никогда ещё не испытывал подобного напряжения. Крепко сжимая сосуд для пленённых духов, он низко склонил голову и постарался проскользнуть мимо старейшины Сюя тенью.

Прошёл.

Но не успел он перевести дух, как раздался голос Сюй Юэ:

— Погоди.

Воздух в помещении мгновенно стал разреженным. Цзянь Мянью замер, боясь даже обернуться.

«Нас раскрыли? Одного или всех сразу?»

Краем глаза он увидел, как Сюй Юэ приближается. Каждый его шаг словно молотом бил по нервам. Наконец старейшина остановился прямо перед Шэнь Линьфэном. Тот невольно задержал дыхание, уже приготовившись к тому, что его с позором потащат к отцу, но Сюй Юэ

лишь протянул ему ученический жетон.

Тот самый, что он отобрал у одного из старших братьев.

Шэнь Линьфэн опешил, но всё же нерешительно принял его.

— Береги его, — негромко произнёс Сюй Юэ и добавил: — Ступай.

Лишь когда старейшина отошёл, Шэнь Линьфэн осознал, что его спина взмокла от холодного пота. Каким-то чудом их не выдали.

Он спрятал жетон и подал знак Цзянь Мянью: «Пронесло, сегодня нам точно повезёт».

Однако вскоре Линьфэн понял — дело было вовсе не в удаче. Он с детства крутился подле Сюй Юэ, и они знали друг друга слишком хорошо. Если бы тот захотел, он узнал бы его из тысячи, даже под самым искусным прикрытием.

Старейшина Сюй просто отпустил их.

Возможно, письмо того ребёнка пробудило в его сердце сострадание. Шэнь Линьфэн почувствовал мимолётный укол радости — старейшина Сюй и впрямь был самым добрым человеком в ордене.

Вскоре отряд снова остановился. Для открытия врат в Чистую Бездну требовалась печать главы ордена. Бай Сун и Сюй Юэ встали по обе стороны прохода, одновременно сложив пальцы в магических знаках.

Нефритовый жетон вылетел из рукава Бай Суна и завис в воздухе. Впитывая духовную силу старейшин, он вспыхнул ослепительным светом. Мгновение — и в пространстве возник разлом.

Трещина ширилась, превращаясь в сияющий белый вихрь, затягивающий внутрь.

Стоя снаружи, Цзянь Мянью не чувствовал угрозы, но оказавшись здесь, на пороге, он едва не упал под напором мощнейшей духовной энергии, хлынувшей из врат. Цинь Уцзю вовремя подхватил его за запястье, удерживая на ногах.

— Мне немного страшно, — прошептал Цзянь Мянью.

— Не бойся, — отозвался Цинь Уцзю, не отрывая взгляда от входа. Ветер, рождённый чистой силой, трепал его волосы и полы одежд, открывая благородные черты лица. — Держись за мной.

Мянь лишь кивнул, ощущая, как бешено колотится сердце. Глядя на спокойного и уверенного Уцзю, он невольно восхитился: «Как же он хорош. Вот бы и мне когда-нибудь стать таким же сильным».

— Я останусь охранять вход, — бросил Бай Сун коллеге. — Веди их.

Они работали вместе долгие годы, поэтому лишних слов не потребовалось. Сюй Юэ первым шагнул в сияние, и ученики потянулись следом.

Цзянь Мянь шёл за Цинь Уцзю. Стоило им пересечь границу, как мир вокруг преобразился. Перед ними выросла исполинская башня, вершина которой терялась в облаках.

На каждом её ярусе виднелись бесчисленные отдельные ниши. Снаружи они казались крохотными, точно ячейки в аптечном шкафу для трав, но внутри скрывалось обширное пространство, достаточное для жизни человека.

Здесь злые души томились до тех пор, пока ярость и обида не покидали их окончательно, очищая разум и сердце. Это место было их убежищем — так они не могли навредить друг другу или быть поглощёнными более сильными тварями. Ученики один за другим распределяли души по кельям, старательно запечатывая входы и помечая их именами, датами и кратким описанием земного пути.

Пока всё внимание было приковано к башне, Цзянь Мянь, Цинь Уцзю и Шэнь Линьфэн незаметно скользнули в тень за углом.

Наконец работа была окончена, и ученики начали покидать святилище.

Сюй Юэ выходил последним. У самого выхода он на мгновение задержался и, не оборачиваясь, бросил в пустоту за спиной:

— Даю вам время, пока не остынет чашка чая.

<http://bllate.org/book/17489/1714118>